

A photograph of a hospital room. In the foreground, a metal desk holds an open book with handwritten text and a pen. To the left, a metal stand with a hook is visible. In the background, a hospital bed with white linens is positioned near a window. Bright sunlight streams through the window, creating a lens flare effect and illuminating the room. The overall color palette is dominated by cool blues and whites, with the warm light from the sun.

Юбилей на больничной кровати

Олег Крепак

18+

Олег Крепак

Юбилей на больничной кровати

<https://litres.ru/74092974>

SelfPub; 2026

Аннотация

30 лет – это не только юбилей, но и пограничная дата, когда можно подводить первые итоги своей жизни и ставить цели на будущее. Это делается куда эффективнее, когда ты находишься в палате областного онкологического диспансера.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	44
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	65
Глава 14	69
Глава 15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юбилей на больничной кровати

Глава 1

Я лежу в палате областного онкологического диспансера. Это такое место, куда стекаются несчастные со всех городов и деревень нашего края, так как помочь больше никому. В моем распоряжении кровать. Почему-то обшарпанная в нескольких местах тумбочка, будто бы ее часто куда-то переносили. Часть окна, откуда видно еще лысую березу и кусочек неба. Из соседей – Давид. Молодой парень примерно моего возраста с остеосаркомой. Евгений – мужчина с раком легкого. И Юрий Павлович 70 лет с раком толстого кишечника. У меня же образование в головном мозге. Неоперабельное. Что нас всех объединяет? Мы скоро умрем. Кто-то раньше, кто-то позже. Мне вот дали примерно три месяца. На этом можно было бы поставить точку.

Однако за пару недель, что я здесь нахожусь, успел пройти все стадии от отрицания до принятия. Немного отошел и решил вернуться к реальности. В первое время отказывался от еды, ни с кем не разговаривал, а только лежал часами на кровати с мыслями: «за что?» Верил бы в Бога – помолился. Вот даже подходящий инвентарь для этого есть – на тумбоч-

ке лежит потеряя иконка какого-то святого. Это принесла мама, как только я попал в больницу. Она еще надеется на чудо. Даже где-то откопала мой детский крестик, заставила надеть. Мне не сложно, а ей спокойней. Иконка служит для меня напоминанием о любви и заботе матери, нежели актом веры. Даже на пороге смерти я так и не уверовал. Странно. Обычно бывает иначе. Мне просто кажется, что я усну и не проснусь. Как конец фильма с титрами, только без титров. А что там после стараюсь не думать, и так страшно.

В первые дни со мной пытался заговорить Давид, но видя мое состояние, отстал. Он попал сюда всего на неделю раньше меня, а для онкологии – это уже срок! Настоящий бывалый. Говорить я не хотел, однако молча кидал ему на кровать апельсины, которые приносила мне мать. Он их брал и с удовольствием ел. Больше мы не говорили. Но связь установлена. «Дружище, все нормально, я не в ресурсе, давай без обид».

Евгений настырно приставал с расспросами каждый час. Ему все было интересно. Ему казалось, что он контролирует ситуацию, знает все про онкологию больше врачей, знает лучших специалистов в этой области из-за границы, которые должны вот-вот ему позвонить и договориться о переводе. Но этого все не происходило. По факту Евгений был обычным треплом. Продолжал курить по две пачки сигарет в день, хоть и попал сюда именно из-за курения. Если была возможность – старался урвать себе что угодно на халяву.

Постоянно кому-то звонил и договаривался. Ругался с медсестрами. Ворчал на правительство, соседей, других пациентов, судьбу, на всех, кроме себя. Ведь себя он очень любил. Такой тип явно бы меня раздражал в той, обычной жизни. Но той жизни больше нет, так что своим кипишом и руганью Евгений создавал хоть какое-то движение и отвлекал своим поведением от тяжелых мыслей.

Старший и самый уважаемый в палате – Юрий Павлович ко мне не лез, а продолжал заниматься своими делами. Он принес из дома телевизор, разрешал нам смотреть любые передачи с обязательным условием, что в определенное время мы возвращаем пульт и смотрим новости. В остальное время он читал, решал кроссворды и часами любовался фотографиями внуков. Его даже не отвлекал вечный спор Евгения и Давида. Первый хотел смотреть сериалы про ментов и бандитов, второй же очень любил спорт. И, как назло, передачи шли в одно и то же время. Ругань продолжалась очень долго и громко, побеждал обычно тот, у кого в этот день было меньше болей от его болезни.

Так и жили неделю, пока я, наконец, не вылез из своего панциря.

– Надоели твои бандитские разборки! Там сюжета еще на несколько месяцев! А сегодня у меня финал по баскетболу!

– Что тебе баскетбол? Бегают богатые, мячики пинают себе!

– Это вы про футбол.

– Ой, да какая разница! А у меня сегодня в серии убийство в подворотне. Там же не понятно, кто это в итоге сделал!

Тут я впервые влез в их спор:

– Евгений, давай сегодня спорт. Мы победили большинством голосов.

– Подавитесь своим баскетболом! На пульт! На! У меня еще дела есть, нечего мне с вами молодыми сидеть! Мне нужно позвонить!

Демонстративно взял телефон и вышел из палаты. Победа восторжествовала. Давид светился от счастья, что нашел себе союзника:

– Спасибо, дружище. Вижу, что тебе полегче. Оно всегда так, когда только попадаешь сюда. Все по-разному этот путь проходят. Еще фиговее становится, когда начнется лечение. Давно про диагноз знаешь?

– Примерно месяц. До этого были звоночки, но я внимания не обращал. Думал, что раз молодой, явно какая-то мелочь, не стоит внимания.

– Вот я примерно также думал. Я же вообще входил в олимпийский резерв по волейболу. Всю жизнь в спорте. За институт выступал. А потом неудачно упал, перелом. Пока срослось, опять вернулся к тренировкам. Долго не мог восстановиться, думал, что это нормально, до этого себе никогда ничего не ломал. Тянул до последнего, не хотел пропускать очередные соревнования, но подумал, что я так ребят только подвожу. Пошел к врачам. Они сперва думали, что

я – симулянт. Я! Человек, который себе жизни не представлял без спорта! У которого было три тренировки в день в последние лет 10! Который засыпал и думал об игре, разбирал сильные и слабые моменты! Выбесило меня это! Пока начали исследовать, пока нашли диагноз Думали, что кость срослась неправильно. А оказалось – остеосаркома. Это злокачественный рак кости. Вот отсюда и боль.

– Как ты справлялся? Как лечить начали?

– Сперва химия. Так себе занятие. Блювал постоянно. Потерял вес. На гормонах то отекал, то опять терял. Вроде бы получилось, рак отступил, уже можно было радоваться победе, но на последнем исследовании опять нашли саркому. Сейчас врачи думают, что со мной делать. Продолжить химиотерапию или уже резать. Я жду решения. Временами ничего. А временами на стену можно лезть от боли. Тогда я закрываюсь, как ты, тихо плачу в подушку. Таблетки особо не спасают. Спорт для меня – как отдушина. Даже если не волейбол. Вообще любой. Я тогда мысленно представляю, что я там, что это я выступаю. И вроде бы легче А у тебя?

– Да ничего такого особенного, если честно. Жил в Москве с девушкой. Решили тут с ней почиститься, убрать все «шлаки» из организма. Знаешь, как верующие постятся? Вот типа такого, но без привязки к дате. Отказались от мяса, рыбы, ели одни овощи и фрукты. Делали смузи. Я почувствовал, что голова стала кружиться. Подумал сперва, что это по первой так, так как мужик и привык есть мясо. Стал

падать, хватался за стеночку. Как пьяный. Стал все забывать на ровном месте. То ключи, то информацию какую. Даже пришлось ежедневник завести. Голова вообще перестала работать. Держался первое время, но становилось все хуже и хуже. Пока пошел «чекап» сделал, пока добрался до врачей... В общем, нашли мне опухоль. Росла уже давно. Вроде как неоперабельная. По крайней мере никто за это браться не хочет. Так что все твои «чудеса» лечения меня миновали и сразу перешли к финалу.

– Честно сказать, я даже не знаю, что лучше. Уж лучше, наверное, как тебе. Без надежды жить проще. Я вот то верю, то не верю в свое исцеление. Страшно все это.

– Молодые люди, извините, что влезаю к вам в разговор. Уж очень он необычный и откровенный. Сильно отличается от того, что происходит в последнее время. Представляюсь, я – Юрий Павлович. Мне 70 лет. На пенсии. Всю жизнь преподавал на кафедре филологического факультета. Имею двоих детей и пятерых замечательных внуков. А также рак толстой кишки, так как всю жизнь любил пожрать! А вы, молодой человек?

– Я – Захар.

– Приятно познакомиться! На Евгения внимания особо не обращайтесь. Каждый сам справляется со стрессом, как может. Он выбрал такой путь. Пусть. Бог ему судья. Правила вы, я думаю, уже поняли. Телевизор – общий, но только не во время новостей! Стараемся помогать друг другу, чем можем.

– Да, я все понял. Спасибо.

– А теперь, если позволите, давайте все же включим баскетбол. А то, если вернется Евгений, а телевизор окажется свободным, нам несдобровать!

Глава 2

Жизнь пошла своим чередом. Расписанным по графику больницы. Ранний подъем в 7 утра и измерение температуры. До сих пор не могу понять, для чего вставать в такую рань? Все равно врачи приходят позднее. Пусть пациенты спят, ведь говорят, что сон – лечит! Видимо, именно поэтому нам высыпаться не дают, иначе не понадобились бы все эти лекарства!

Затем измерение температуры, умывание, прием таблеток. Завтрак в общей столовой. Раньше я бы пожаловался на качество пищи. Мало того, что это и выглядит не очень, так и по вкусу мерзость! Спасало то, что из-за наших заболеваний есть совсем не хотелось и чаще всего завтрак ограничивался чаем и бутербродом с маслом. Нормально же мы ели уже у себя в палате. Накрывали общий стол и кушали все вместе. Давиду приносили домашние сладости: пахлаву и чурчхелу, которые делала его бабушка. Юрию Павловичу жена заботливо готовила много и вкусно: голубцы, котлетки на пару, тушеные перцы. Причем делала она это с расчетом, что он обязательно поделится с соседями по палате, так что доставалось нам всем! Юрий Павлович упорно отказывался от диеты, продолжал есть все то, что так любил, аргументируя это железной логикой: «вот вырежут мне кишечник – тогда и буду диету соблюдать! И что мне сейчас отказывать-

ся от последних радостей в жизни?». Я на стол ставил много фруктов, так как мать прочитала в интернете, что витамины способны излечить рак. А также она поставляла мне просто в огромных количествах гранатового сока по той же причине. Я маму расстраивать и убеждать в том, что это не работает, не стал, а просто благодарил за заботу и ставил все на общак. Ребята были довольны. Евгений ничего на общий стол не ставил, зато ел за двоих. Мы были не против, такой уж нам человек достался, что поделаться. Он каждый раз клятвенно обещал, что ему должны привезти итальянских колбас и французских сыров. Вот-вот приедут, рейс задерживается. Это продолжалось изо дня в день, а мы делали вид, что ему верим.

За такими нашими посиделками можно было отвлечься от гнетущих мыслей и поболтать. Мне очень нравилась наша сложившаяся традиция. Однажды Давид меня спросил:

– Захар, а ты говорил, что в Москве был. Как же ты в нашем краю оказался?

– Пришлось вернуться домой. Когда я понял, что дальше будет только хуже, решил ехать туда, где смогут обо мне позаботиться в случае, если стану овощем.

– В столице тебя не стали лечить?

– Как видишь. Да там и своих больных хватает. Мой случай не дает надежды даже для тех врачей.

– А ты сам откуда? Местный?

– Да, родился и вырос тут. Вот последние пару лет как

уехал только.

– Кем работал? Решил Москву покорять?

– Да кем работал... Самый обычный менеджер среднего звена. Сидел в офисе. Таких, как я, – миллион. А уехал, потому что казалось, что ТАМ будет какая-то жизнь, что-то можно поменять. Наверное, бежал не за возможностями, а от себя. Хотел другой жизни.

– Получил?

– Получил, раз я здесь. Загадывал другую жизнь – пожалуйста, жизнь в онкодиспансере и правда другая. Надо быть аккуратнее со своими желаниями.

– Это точно А жена есть? Один в Москве был? Дети?

– Уже нет Ни жены, ни девушки, ни детей. С детьми как-то не успел. Все казалось, что нужно успеть встать на ноги, окрепнуть, взять квартиру... Девушка была, как про диагноз узнала, сказала честно, что не готова через все это проходить, собрала мои вещи и выставила за дверь. Наверное, после записалась к психологу проработать этот момент.

– То есть опухоль у тебя, а психолог нужен ей?

– Именно так.

– Ну и черт с такой девушкой!

– Я поэтому не парюсь, если честно. Главное, что мать есть. Она любит по-настоящему. А у тебя, Давид, дети и жена есть?

– Конечно есть! Мальчик и девочка. 6 и 5 лет. Я их сейчас на море отправил. Убедил, что пошел на поправку, что в

больнице осталось уладить формальности. Анаит у меня хорошая... Давно уже хотела на море, ей все стыдно было ехать, все со мной и со мной. Я ее отпустил, сказал, что для детей это важно, побывать на море. Полезно для здоровья. Тем более они там будут не одни, поехала моя мама, брат с его женой и две сестры. Весело им там будет! Если у меня вдруг операция не получится, и я умру, уже не до отдыха будет. Так хоть что-то хорошее у них в памяти останется.

– Куда ты их? В Армению?

– Что ты! Я же их на отдых отправляю, а не в ссылку! Там столько родственников! Тайланд!

– А вы, Юрий Павлович? Бывали за границей?

– Раньше это все была одна страна, а сейчас, считай, за-граница. Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан... Много где побывать довелось... Да сейчас уже и не интересно, если честно. Моя жизнь – пройденный этап, сейчас стараюсь дать все своим внукам.

– Почему именно внукам? Детям не все давали?

– Сложно сказать... Мы же тогда молодые были, глупые. Где-то ошибались, конечно... Интернета и умных книг еще не было... Воспитывали и растили детей, как могли, как умели... А сейчас, спустя годы, конечно, на многие вещи смотришь по-другому. Но что теперь поделать? Что сделано, то сделано. А вот внукам... Внукам хочется дать то, что не успел дать детям. Побаловать их. Ведь это же жизнь. Самая настоящая жизнь. Продолжение моей, только в других людях. Вот

смотрю я на лица внуков и вроде бы себя вспоминаю, вспоминаю детство. Нравится все это!

Обычно так проходили наши беседы за трапезой.

Самым тяжелым временем для меня оставалась ночь. После всех дневных процедур сил на душевные разговоры у ребят не оставалось. И даже Евгений притихал и лежал молча с закрытыми глазами. Приходилось оставаться один на один со своими мыслями. И это было сложно. Пытался отвлечься и залипать в телефоне – не получалось. Теперь мне все казалось либо не стоящей мелочью, либо изнутри всплывала зависть от просмотра жизни своих знакомых. У этих пополнение в семье, судя по вечеринке, будет мальчик. Вот эти полетели на море. Второй раз за год! И как у них это получается? Откуда деньги? Неужели родители помогают? Эта сходила на фотосессию, хвастается телом, вымученным в спортзале. И, кажется, подкачала губы У людей продолжалась жизнь, у всех, кроме меня! Я начинал проклинать судьбу, мир, своих счастливых знакомых. Я начинал люто их ненавидеть и желать им оказаться здесь, на моей койке, с таким же диагнозом! Неужели тогда вы бы продолжили выкладывать посты? Неужели тогда вы бы продолжили жить как раньше? Как раньше... Зашел посмотреть на свои выложенные посты. Долистал до самого начала. Вот я в школе. Вот наши первые вечеринки. Вот институт... Хорошее было время! Многих из этих людей уже нет в моей жизни, все разбрелись... И тут мне стало страшно. Вот не станет меня – а фотографии оста-

нутся.

Уйдет Давид, вырастут его дети, у них появятся свои дети. И все эти годы будут в интернете висеть фотографии их дедушки, который в 2015 жарил шашлыки на даче в дурацкой толстовке. Поразительно! Все это переживет нас...

На меня нахлынуло какое-то новое чувство, еще неизвестное. Это была не зависть и не ненависть, а что-то другое. Вдохновляющее и одновременно пугающее. Мне непременно захотелось рассказать свою историю. Мне захотелось зафиксировать себя в вечности. Смотрите! Я – есть! Я – Захар! Мне скоро 30 лет (если доживу). Я родился и вырос в Сибири! Я – представитель поколения миллениалов! У меня были свои страхи, мечты, старания, цели. Я был жив! Вдруг захотелось после себя оставить кое-что еще, а не просто набор ярких, но обезличенных фотографий. Ведь за каждой из них есть отдельный сюжет. Есть своя история! Мне вдруг захотелось кому-то все рассказать подробно. Без стеснений и недомолвок. Захотелось рассказать правду! В порыве я встал с кровати. Соседям было очень плохо. Вываливать на них груз своей жизни с бухты барахты не хотелось. Да и стало их жалко, если честно... Но рассказать обязательно надо! Надо! Это важно! Теперь главное не забыть! Я же забуду Мне нужно все записать! Записать, чтобы с утра мы смогли все обсудить! Да, это выход! Это решение.

Тихо встал и подошел к Юрию Павловичу. Мне было неудобно, но я точно знал, что у него есть все и в запасе. Этот

мужчина советской закалки был ко всему готов. Аккуратно дотронулся до его плеча.

– Юрий Павлович, Юрий Павлович!

– А? Что такое? Тебе плохо? Позвать кого-то?

– Нет-нет, простите... Нет ли у вас тетрадки с ручкой?

– Отчего нет? Есть. Вот. На. Возьми.

– Спасибо!

– Извини, я сейчас не готов к разговорам...

– Да-да, понимаю, простите меня.

Влажными руками взял ручку с бумагой и сел за кровать, используя тумбочку как столик. Что писать? О чем писать? Что я вообще хочу рассказать миру? Кому это надо? Стало страшно. Ожидание затягивалось. Я нервно крутил ручку в пальцах. Начал отчаиваться. Неужели порыв прошел и все было напрасно? Взгляд упал на включенный экран телефона. Я долистал до своих первых фотографий в старшей школе. А вот с этого и начну. Пойдут по хронологии, пусть каждая фотография для меня будет каркасом моей жизни. Ведь, по сути, так есть, мы существуем, живя на автопилоте, и лишь иногда, в самые яркие моменты своей жизни, хотим ее зафиксировать, оставить в памяти... Итак.

Глава 3

Я родился, рос и жил обычную жизнь парня с района «рынка» нашего города. Садик, затем школа. Из развлечений – футбол с пацанами во дворе, когда тепло. «Царь горы» и прыжки по гаражам, когда холодно. Мама – парикмахер. Папа – электрик на вахтах. Видел его периодически, весь быт тянула на себе мать. На глазах – бедность и разруха. Из соседей – алкоголики, наркоманы и такие же работяги, как их родители. Когда подрос, стали тормозить на улице, попросить позвонить и проверить содержимое карманов. Телефона не было, можно не бояться. Денег на обеды я лишился. Однажды меня спалил отец.

– Как в школе дела?

– Нормально.

– Как учишься?

– Хорошо.

– Ладно, дневник потом проверю. Кушал сегодня?

– Да.

– Что было на второе?

Завис. Не ожидал такого подробного допроса.

– Нифига ты не ел. Признавайся давай. Где деньги на обеды? В автоматы играешь?

– Нет. Отобрали.

– Кто?

– Ребята какие-то.

– Где?

– По пути в школу, на улице.

– Ну и дурак! Сам за себя постоять не можешь? Даже не пытался отбиться?

– Так их же было двое, и они старше!

– Не страшно получить по лицу и проиграть, страшно – быть трусом! Нужно уметь за себя постоять!

В этот вечер мне прилетел подзатыльник от отца за такого непутевого сына. На следующий день он отвел меня в секцию по боксу, где моим воспитанием занялся тренер. Наверное, все к лучшему. Если бы не это, точно бы стал пробовать курить сигареты за гаражами, как мои одноклассники, а мне же нельзя – режим. Плюс секция была бесплатная, это загрузило мои свободные вечера после школы. Да и подходить после того, как я однажды дал отпор, перестали. На районе еще было много «жертв», готовых поделиться наличностью. Зачем усложнять?

Так бы и прожил свою серую жизнь, пошел потом в техникум и к бате на вахту уехал, если бы мне не выпал случай. Всегда в жизни все меняет случай, тут главное поймать момент, не прозевать. В нашем городе открывалась новая элитная школа. По-простому – лицей. Они делали упор на глубокое изучение наук сверх школьной программы, вместо учителей – преподаватели из университета, вместо книжек – лекции. Набор только 10–11 класс. Всего 100 человек на

поток. Как раз подготовиться к нормальному поступлению в институт. Я решил попробовать. Чтобы туда попасть, нужно было либо сдать экзамены по всем предметам – тянуть билеты, либо быть победителем олимпиад. Особо умным я не был, но решил попробовать. За спрос денег не берут. Жизнь любит смелых. Не сказав ничего родителям, пошел одним вечером на экзамены.

Желающих было не так много, это меня спасло. В следующем году я бы уже не смог пройти конкурс. Лицей только-только открылся, многие родители хотели сперва посмотреть на уровень преподавания, а уже потом отдавать своих детей. Так что, сдав все экзамены с тройки на четверку, я все же получил «одобрение» на поступление. Куда я ввязывался – понятия не имел. Но чувствовал, что это мой реальный шанс пойти в институт и стать первым из семьи, кто получит высшее образование.

Когда узнал результаты, подошел к отцу:

– Папа, я школу решил поменять.

– Что случилось? Выгнали?

– Да нет, проблем нет. Просто новая школа. Лицей. Повышенный уровень. Поступить в институт потом проще.

– Так-так-так. От меня что требуется?

– Пойти со мной завтра в школу и забрать документы. Оказывается, несовершеннолетнему это сделать самому нельзя, только с родителями.

– Понял тебя. Завтра ходим.

Вот и все. В принципе, меня сразу же не стали осуждать, а значит, одобрили мой выбор. Особо эмоциями в семье мы не делились.

На линейке я сразу понял, что попал в какое-то новое место. Почти все мои одноклассники были из «элиты». Чувствовалось это начиная от одежды, заканчивая личными водителями у некоторых. Простые ребята, конечно, тоже были, но нас было значительно меньше. Из толпы показалось знакомым одно лицо.

– Здарова, видел тебя где-то.

– Я тоже.

– Ты с «рынка»?

– Да.

– Почти соседи. Я с «черемушек». Видимо, пересекались когда-то. Я – Леха.

– Я – Захар.

– Что, тоже удивился, куда мы попали?

– Да, ребята тут не простые с нами учиться будут.

– И черт с ними! Нам главное год протянуть, а из 11 класса уже никого не отчисляют, зачем статистику портить? Там уже и ЕГЭ!

Глава 4

В чем-то мой новый кореш был прав. В школе оказалось очень сложно продержаться хотя бы один год. Программа была куда сложнее привычной. Я и до этого чувствовал себя глупым, сейчас же совсем решил, что я тупой. Трудно, со скрипом в зубах и головной болью я старался с тройки на четверку. Впервые стал вечерами дома сидеть за учебниками. Появился внутри какой-то азарт, интерес, смогу ли? Каждый раз, когда хотел опустить руки, представлял в голове своего отца, который слышит, что меня отчислили за неуспеваемость, плюет и махает рукой. Я настолько боялся своей фантазии, что вновь и вновь садился за уроки. Выдохнуть получилось уже через месяц: одна из одноклассниц решила привлечь к себе внимание и устроить «вписку» у себя на квартире. Родители уехали в отпуск.

Сомнительный план, чтобы найти себе друзей, но раз есть такая возможность затусить, нужно этот шанс использовать! Заранее в киоске на районе купили алкоголь. Изначально по спискам должны были быть только свои одноклассники, но что-то пошло не так. И вот уже в двухкомнатной квартире набивается 40 человек.

– Леха, кто эти люди? Ты их знаешь?

– А тебе не все ли равно? Парни да парни, какая разница? Ты лучше смотри на девочек, вот с ними надо знакомиться.

Они нас не знают. Мы – их. Идеальный вариант! Я даже хозяйку квартиры не знаю!

– Ох, чуйка у меня, что чем-то плохим это закончится!

– Расслабься! И постарайся получать удовольствие!

Тяжело получать удовольствие в такой тесноте! Однако я все же постарался отпустить ситуацию и расслабить голову. Слушать музыку. Выпивать. В конечном счете, это же не моя квартира. Когда еще будет такой шанс выпить и познакомиться поближе с ребятами? Ничего плохого же не происходит!

И тут в толпе я случайно заметил ее. Она стояла возле пианино со своей подругой и о чем-то болтала. Невысокого роста, светлые волосы, зеленые глаза. Она не была прямо красавицей в классическом понимании этого слова. Обычная девушка, тут таких много. Но что-то екнуло у меня в груди, зацепило.

– Леха, мне девочка понравилась. Надо познакомиться.

– Так иди и знакомься. Таможня дает добро!

– Да не, я серьезно говорю! Просто так подойти и сказать: «привет»?

– Если ты ей не понравишься – она сразу отошьет. Если понравишься – в любом случае даст тебе шанс, какой бы ты debil ни был.

Звучит убедительно. Пока не передумал, я быстрыми шагами пошел в ее сторону. Поймал взгляд. Это произошло так быстро, что я действительно не успел придумать какой-то

план, так что выпалил свою заготовку.

– Привет. Я – Захар.

– Привет. Я – Геля. Ангелина.

– Красивое имя.

– Спасибо.

– Ты из 1 группы?

– Да, а ты?

– Я из 3.

– Видела тебя на перемене. Ты знал, что наши группы формировали по интеллекту? От успеха сдачи внутренних экзаменов.

– Не знал, я думал, что случайно всех распределяют.

Боже, если мне сложно учиться, то что тогда дают этим умникам?!

Меня спас громкий стук. Кто-то старательно выносил ногой дверь снаружи. Приехали... Неужели родители вернулись пораньше? Вырубили музыку. Притихли.

– ОТКРОЙТЕ, ПОЛИЦИЯ!

– Мама! Что я наделала! Нас же всех повяжут!

Так, по крайней мере мы узнали, кто из девочек – хозяйка квартиры. Что теперь делать? Скорее всего, если мы посидим тихо, они уйдут. Возможно, пожаловались соседи. Время уже позднее, а мы за шумом особо не следили. Геля взяла меня за рукав.

– Захар, мне никак нельзя в полицию!

– Никому нельзя. Кому такие проблемы нужны? Скорее

всего прокатит, ведь тут весь наш лицей! И еще какие-то люди...

– Нет, ты не понял. Если нас заберут в «обезьянник», меня спасать будет некому. Моя мама не в городе. Она уехала к подруге.

– Дело дрянь. Не переживай, мы что-нибудь придумаем!

Смотрю на Леху, он смотрит на меня. Ментальная связь. Леха берет в руку табуретку:

– **ВНИМАНИЕ ВСЕМ ПАЦАНАМ!** Возможно, сейчас прокатит, и менты уйдут, но если нет, нам не вариант ехать в обезьянник и портить себе жизнь! Парней здесь много, ребята крепкие, кто-то даже занимается спортом, каждый берет в руки «оружие», будем выбираться!

– Шутишь, что ли? Это какой-то прикол?

– Сам подумай, ментов всего двое. Нас в десять раз больше. Мы их просто опрокинем и убежим! Они явно не ожидают такой расклад! Что они будут за всеми по району бегать? Нет! Кого поймают – тот лох и сам виноват! Все лучше, чем как баранами идти на казнь!

Парни переглянулись и закивали головами в согласии. До меня стало доходить ЧТО именно предложил Леха, когда уже все вооружились чем попало: стеклянные бутылки, швабры, стулья. Мы реально были готовы давать отпор полиции!

Стук продолжался. Казалось, они реально были готовы снести дверь. Леха уже стоял у замка, готовый резко открыть

дверь, чтобы воплотить план в действие. Вдруг резко стало тихо. Тишина была такой звенящей, что стало страшно. С улицы послышались пьяные крики.

Девочки с балкона крикнули:

– Ребята, там драка на улице! наших ментов похоже туда вызвали по рации, смотрите! На остановке!

Все кинулись к окнам. Действительно, на остановке была небольшая драка среди пьяных. Так как наши менты были ближе всего, они побежали в ту сторону от нашего подъезда. Это подарок судьбы. Надо воспользоваться. Леха скомандовал:

– Что стоим?! Второго шанса не будет! По домам!

Дверь открылась настежь, ребята стали выбегать из квартиры толпой, оставив после себя бардак и хаос.

Выскочили, держась вместе с Лехой, Гелей и ее подругой.

– Ребята, вам есть куда пойти?

– Нет, я сказал, что у Лехи ночую, а он, что у меня. Родители проверять не станут. Если что, на улице переночуем на лавочке. Или гулять будем до утра. А там и в школу.

– Это не выход! Кстати, познакомьтесь, это моя подруга – Лиля.

– Привет.

– Привет.

– Вы идете ко мне ночевать. Но без глупостей, ладно? Хоть у меня мама и уехала, бардака и вечеринки устраивать у себя не позволю. Тем более дома мой брат.

– Брат?

– Да, он с вами учится. Антон.

– Знаем такого.

Странный неразговорчивый тихий пацан из школы оказался ее братом. Здорово. Ладно, у нас хоть конфликта с ним не было. Пошли за Гелей. Неожиданно складывался вечер! Уж точно не ожидал, что он этим закончится!

До дома добрались за 15 минут пешком. Брат с нами поздоровался и дальше ушел играть в компьютер. А Геля сварила кастрюлю лапши, которую мы с удовольствием съели вчетвером. Так и началась наша совместная дружба с Лехой, Лилей, мной, Гелей и ее братом, который достался нам прицепом.

Глава 5

Я закончил читать вслух и поднял голову на своих соседей по палате. Решил достать тетрадь и поделиться с ними сразу после трапезы, когда они наиболее веселы и расположены к диалогу. Первым тишину прервал Евгений:

– И зачем ты нам это рассказал? Кому это интересно? Что за бред?

Заступился Юрий Павлович:

– Отстань от него. Раз захотел поделиться, значит, что-то есть за душой. Значит, хочется выговориться, может, что-то для себя понять. Ты-то тут при чём?

– Так он же мне это прочитал! Я и говорю свое мнение!

– Он не только тебе это прочитал, а нам всем! Если хочешь поворчать, иди вон с медсестрами воюй! А нам настроение портить не надо!

– А вот пойду и повоюю! Мне как раз позвонить надо!

– Не слушай его, Захар. Если хочется писать – пиши. Мы с удовольствием послушаем. Вот только давай сразу договоримся. Мы с тобой как родственники или как друзья?

– А какая разница?

– Родственники все поймут, кивнут и промолчат. Потому что деваться некуда, как никак, семья. А друзья могут честно сказать свое мнение. Прямо в лоб. Даже если оно неприятное. Ну, что думаешь?

– Давайте честно, чего уж там.

– Хорошо, договорились! По рукам! Лично я считаю, что правильное дело делаешь. Умные люди после себя часто такое оставляют. Называют это «мемуары». Глядишь, кому-то и понравится твоя история, кто-то что-то для себя запомнит. Пиши! Бумага все стерпит! Вот только пиши правду и только правду! Не старайся себя выставить в белом свете или оправдать. Это сразу чувствуется. Читатель – не дурак. Если ты сам себе не веришь, то как тебе другие поверят? А ты что думаешь, Давид?

– Согласен! Или – правду! Или ничего! А то для сказок у нас есть телевизор. Если хочешь быть честным, иди на исповедь, мы готовы. Прав Юрий Павлович, от себя будем честно все говорить. Считай, я – как лучший друг, так как ближе по возрасту. Юрий Павлович – совесть и старшее поколение. А Евгений... А Евгений тебе – противовес. Чтобы жизнь сказкой не казалась. Даже в онкологии!

Я продолжил писать вечерами, когда мои соседи спали или отдыхали после процедур. За работу взялся как безумный. Еще бы! Впервые за долгое время хоть чем-то загорелся. Придумал себе цель. План на жизнь. А без цели – разве это жизнь? Так, существование. Я смотрел на старые фотографии и старался вспомнить все в подробностях, каждую деталь. И понять, как я дошел до такой жизни и можно было бы поступить иначе? Наверное, подобными вещами нужно заниматься до того, как тебе сказали, что осталось несколько

месяцев, но что поделаешь? Уж лучше поздно, чем никогда.
Мой отец таких записок не оставил.

Глава 6

– Тебе нужно быть внимательнее, Захар! Иначе мы так никогда не подготовимся к экзаменам! Ты понимаешь, что это серьезно?

– Да-да, понимаю... Извини. Мне всегда тяжело давалась математика.

– Раз тяжело, тогда меня слушай, а не летай в облаках! Я же специально стараюсь, все тебе объясняю!

– Я во внимании!

Наша общая компания становилась все дружнее и, постепенно, мы стали видеться не только в школе, но и проводить совместные вечера и выходные. Спасало то, что все мы были из «обычных» семей и не приходилось стыдиться своего положения. Денег особо ни у кого из нас не было. А раз нечего делить – дружба будет крепкой.

Год пролетел незаметно, на носу были экзамены для перехода из 10 в 11 класс. Школа подходила к этому вопросу серьезно: это были не обычные контрольные, а полноценные экзамены с вытягиванием билетов и ответом на вопрос. Все как в институте. Собственно, нас к поступлению и готовили.

Геля и Лиля учились лучше, чем я, Леша и Антон. Они взяли над нами контроль, и мы стали заниматься вечерами уроками, разбирать сложные темы. Обычно мы сидели дома у Лили с Антоном, так как их родители вечно пропадали на

работе.

– Может быть, сделаем перерыв?

– Опять? Мы еще не все разобрали!

– Лиля, имей совесть, мы же не железные!

– Ладно... Попьем чай с вафлями и снова за работу! Мне будет обидно за свои труды, если вас отчислят из 10 класса!

– Не отчислят! Ставь чайник.

Конечно, мы с Лешей были очень благодарны девочкам за то, что они тратили время на нас, придурков, и объясняли сложные темы. Если бы не они, наверное, забили бы на учебу уже давно. А тут нас тянули – хочешь не хочешь, а выучишь! Правда, мои тренировки по боксу пришлось бросить. Невозможно было разорваться. Либо – либо. Я выбрал знания в надежде, что это мне может гарантировать успешное будущее. Я надеялся, что смогу добиться больше, чем мои родители, и вырваться из нищеты. По крайней мере, получится съехать с этого района в места получше. Про большие города и богатства я даже не мечтал!

Отец, на удивление, спокойно отнесся к моему решению оставить спорт. Когда он выслушал мои объяснения, что все это ради учебы, он отвернулся и пошел пить чай, бросив следом:

– Лишь бы не напрасно все это было!

Почти поддержка!

Леша быстрее всех допил свой чай и теперь с кем-то активно переписывался в телефоне:

– Ребята, есть идея! Мы же хорошо учимся? Хорошо подготовились! А кто хорошо работает – тот хорошо отдыхает, так?

– Что ты имеешь в виду?

– Тут опять вписка намечается.

– Даже не думай!

– Лиля, не будь такой категоричной! Я серьезно! Ну когда у нас еще будет такая возможность? Мы все несовершеннолетние. Алкоголь достать трудно. Своей квартиры нет. Не будем же мы втихую сидеть у тебя в комнате, когда родители будут дома! Или ходить и прятаться в парке на лавочках? Мы с той вечеринки в начале года ни разу не собирались!

– Ты помнишь, чем она чуть было не закончилась? Нас могли всех арестовать!

– Ой, да ничего бы не было! Тем более что мы все познакомились!

– Ладно, рассказывай подробнее... Но мне эта идея не нравится! Говорю сразу. И давайте на этот раз возьмем с собой Антона.

– Антона? Зачем?

– Это мой брат, он совсем нелюдим. Никуда не выходит, особо друзей у него нет, жалко его.

– Так он даже сейчас не с нами в комнате, а опять в своем компьютере зависает.

– Он интроверт. Ему тяжело.

– Ладно, черт с тобой, если это твое условие для согласия,

мы его возьмем!

– Рассказывай давай подробнее. Ребята, вы – за? Геля? Захар?

– Да, можно.

– Неплохая идея.

– Значит, слушайте сюда. Наши «мажорики» решили изрядно гульнуть перед экзаменами. Сняли квартиру.

– Как это получилось?

– Нашли кого-то совершеннолетнего, я не знаю. В общем, они сняли квартиру. Закупились алкоголем и закусками. Вход с человека всего 300 рублей! Если что-то пойдет не так, то мы просто свалим. На этот раз не будем тянуть до последнего, наученные опытом! Ребята, решайтесь, мы же ничем не рискуем! Не наша же квартира.

– Да, думаю, можно пойти.

– Когда это будет?

– Сегодня.

– Сегодня?! А раньше предупредить было нельзя?

– Если бы я знал заранее, сказал бы!

– Ладно, так-так-так... Давайте по старой схеме. Геля, тогда скажи своим, что ночуешь у меня, а своим, что у тебя. Вы, парни, если что, забираете Антона. Родители особо нас не контролируют, это спасает. Хорошо, что они загружены работой! Только давайте, правда, без приключений, ладно? Будет обидно вылететь из школы из-за этого.

– Договорились!

– Какие вопросы? Конечно!

Глава 7

Квартира оказалась просторной четырехкомнатной в приличном районе нашего города. У меня сложилось впечатление, что это был не съём, а чья-то личная, как и в первый раз. Ладно, какое мое дело. Не мне же беспокоиться за имущество!

На входе стояли ребята и брали плату за вход. На руку вешали обычные красные резинки, чтобы отметить тех, кто заплатил. Как в отелях. Умно. Нашей компанией прошли сразу на кухню, где на столах стояли бутылки водки и пачки сока. Из закусок кто-то заморочился и сделал много канапешек из сосисок и сыра.

– Девочки, вам коктейль сделать?

– Да, давай.

– Только лей чуть-чуть, чтобы горечь не чувствовали. Не люблю водку.

– Захар, а мы как будем? Чисто?

– Не, давай тоже коктейли. Будем растягивать удовольствие. Что-то меня напрягает, что вокруг много незнакомых людей. Вообще их не знаю. Все сейчас напьются, возможен конфликт. Нужно держать себя в руках.

– Как знаешь. Я тогда один буду стопками закидываться. Чего ты осторожничаешь постоянно?!

– Леша уходит сегодня в отрыв, да, Захар?

– Пусть отдыхает. Может быть, он прав, я всегда готовлюсь к худшему. Но эти ребята меня напрягают.

– Пошли танцевать?

– Пошли!

В квартире было так много места, что вся толпа разбилась по группам. Часть ребят не выходили с кухни, о чем-то оживленно болтали и курили в открытое настежь окно. Я сомневаюсь, что это можно было делать, тем более день был душный, жаркий, безветренный, дым почти что не покидал помещение, образуя никотиновый туман.

Кто-то всего за час успел напиться и блевал в туалете. Желающих было много, так что еще двоих рвало в ванную. В туалет приходилось ходить на улицу в ближайшие густые кусты. Как соседи еще не вызвали полицию, ума не приложу. Мы делали все, чтобы это произошло как можно скорее.

Большая часть людей разбрелась по комнатам и общалась. На импровизированном танцполе в зале было тесно. Я старался не обращать внимания на то, что мне постоянно прилетал в бок чей-то локоть и кто-то наступал на ногу. Мы же отдыхаем!

Напрягало еще то, что Леха прилично накидался. Я еще не видел его в таком состоянии. А значит, ожидать можно чего угодно. Сегодня я за него в ответе.

– А что, если мы устроим пенную вечеринку?!

– Леха, я тебя прошу, давай без этого. Нормально же отдыхали.

– Не, я серьезно! Должна же тут быть пена или порошок, да что угодно! Пара ведер – и у нас целая гора пены! НАРОД, КТО ХОЧЕТ ПЕННУЮ ТУСУ?

– ДААААА!

– Леха, не надо!

Его уже было не остановить. Растолкав бедолаг в ванной, Леха стал создавать большие объемы пены. Он переливал жидкость из ведра в ведро, залив их какими-то шампунями и гелем для душа. Получилось действительно куча пены. Та-зиками переносили их в зал и кидали в танцующую толпу. Народ был в восторге. За короткое время пеной покрылось вообще все. Стало мокро и скользко.

– А теперь щучкой!

Леша уже разделся до трусов, разбежался от ванны, прыгнул на живот и поскользился до другого конца комнаты. Его поступок вызвал бурные овации. Тут же нашлись подражатели. Парни и девушки раздевались до нижнего белья, разбегались и скользили через всю комнату, где их ловили и давали выпить.

– Это какой-то детский сад, ей богу!

– Лиля, мне это тоже не нравится.

– Захар, давай уже тормози Лешу! Поиграли и хватит!

– Геля, я с тобой согласен.

– РЕБЯТА, А ТЕПЕРЬ НА СПИНЕ!

Я не успел ничего сделать, как вдруг Леша разбежался, прыгнул и повернулся на спину. Он успел набрать такую ско-

рость, что его не успели поймать в конце комнаты, так что он с силой ударился головой о батарею. И отключился.

– Твою мать! Надеюсь, он живой.

Подбежал к другу. Перевернул его. Стал трясти за плечи.

– Леха, Леха! Ты меня слышишь! Леха!

Он открыл глаза.

– Что случилось?

– Ты башкой ударился и отключился, вот что!

– Ничего страшного! Бывает Наверное, просто выпил лишнего. Дай мне подышать около окна.

Я поднял его размякшее тело и подвел к открытому окну. Свежести это не добавляло, но было все же лучше, чем если бы он продолжал кататься. Кажется, нужно сворачиваться и уходить.

– Дружище, на сегодня хватит. Ты себя показал, тебя запомнили.

– Ты видел, как на меня смотрели девчонки? Некоторые уже подошли и дали свой номер. Я их подбавлял в друзья!

– Видел-видел, ловелас.

– Ладно, дай мне пару минут, я отдышусь. Скажи пока нашим, что мы уходим.

– Хорошо.

Как только я пошел на кухню за девочками и Антоном, к Леше уже подошли восторженные девушки и стали вытирать его насухо полотенцем. Он действительно стал героем сегодняшнего вечера!

– А ТЕПЕРЬ ВНИМАНИЕ! СМОГУ ЛИ Я СПУСТИТЬСЯ ВНИЗ ПО ВОДОСТОКУ?!

– Боже... Это голос Лехи, да?

– Кажется, да... Твою мать! Я же только что там был!

– ВНИМАНИЕ, СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР!

Я не успел его остановить. Только оказался в дверях комнаты и увидел, как он встал на подоконник, обхватил руками водосточную трубу и стал спускаться по ней вниз. Это четвертый этаж, если он сорвется, то это конец. Все замерли и оцепенели. Только музыка продолжала отбивать бас. Проходит секунда-другая, звуков оторванной трубы и падения не слышится. Наконец, мы додумались подбежать к окну и посмотреть, как он карабкается.

– У него получилось! У этого придурка получилось! Он пошел к домофону! Так и спустился в трусах!

Через несколько минут Леша вернулся в квартиру, где его встретили яростными овациями и криками. Парни подходили и жали руку, девушки бросались на шею, обнимали и целовали.

Это дурдом, настоящий дурдом.

– Захар, забирай его, я серьезно!

– Согласен. Леша! Хватит, твоя минута славы закончилась!

– Ты посмотри, как меня любят! Мною восхищаются!

– ТЫ ИДИОТ!

– Лиля, не ругайся, я просто смелый!

– ТЫ РЕАЛЬНО ИДИОТ! ТАК РИСКОВАТЬ ЖИЗНЬЮ!

– Геля, ты-то куда? Тоже за нее?

– Дружище, ты правда сегодня переборщил, пошли давай домой.

– Ладно-ладно, только найду свои штаны Но улов сегодня был замечательный! Столько человек захотело со мной познакомиться!

– Сейчас четвертый час утра. Если побродить по городу еще три часа, начнут ходить автобусы. Можно будет расходиться по домам, родителям скажем, что не могли уснуть на новом месте. Должно прокатить.

Глава 8

В этот раз читать свою историю было куда сложнее, во время чтения пару раз сбивался голос, руки предательски намокли. Как только закончил, поднял голову на своих слушателей. Юрий Павлович и Давид о чем-то задумались, зато Евгений вывалил сразу:

– Вы там вообще учились? Боже, теперь понятно, почему ты ничего не добился! Как вас еще полиция тогда не забрала?!

– Евгений, давай не так резко. Он же нам душу открывает, а она не всегда идеальная. Есть и такие моменты. Ты лучше скажи, Захар, это все – правда? Ты не приукрасил для красивого словца?

– Нет, Юрий Павлович, все так и было. Вечеринка, пена, водосток.

– И его выдержала труба?

– Да. Меня это тоже удивило. Я потом рассуждал об этом поступке после. Наверное, спасло то, что дом был новый, крепление хорошее. Вот его вес и выдержало.

– А мне даже понравился его поступок! Правда! Настоящий джигит! Внимание, девушки, зависть от других парней! Я, конечно, так никогда не делал, но могу его понять! Как приятно, когда на тебя смотрят с восхищением! Что-то подобное испытывал, когда побеждал на соревнованиях. Какое

это прекрасное чувство, ради этого хочется жить!

– Спасибо. Я, правда, пишу все, как оно и было.

– А по мне все равно кажется, что вы придурки. Нет, мы, конечно, тоже выпивали, не спорю. Но у вас размах какой-то сильный. И это 10 класс!

– Да, Евгений.

– М-да... Пойду что ли покурю. Вот молодежь пошла!

– Пиши, Захар, пиши. Понятно, что вся твоя жизнь – это не сплошные попойки. Просто это было очень яркое событие, и ты его запомнил. Я уверен, что были и другие истории. Мне интересно, что случилось с твоими друзьями.

– Спасибо, Юрий Павлович!

– Мне тоже понравилось! Но я все никак понять не могу, почему вы не захотели встречаться с Гелей и Лилей? Они же были так рядом! Всегда вместе! Хоть какие-то чувства же должны были возникнуть?

Глава 9

Экзамены мы сдали. Девочки – на отлично. Мы же на четверки. Нашу компанию в полном составе перевели в 11 класс. А значит, это будет финальный год, чтобы подготовиться и хорошо сдать ЕГЭ. Это самое главное испытание перед поступлением в институт. Туда сложно попасть, но будет не так сложно учиться. Главное – зацепиться. У моих родителей такого шанса не было.

Впереди нас ждало лето после 10 класса. Это самое волшебное, замечательное, прекрасное время, которое только может быть в жизни. Больше такого не повторится. Следующим летом начнутся проблемы с поступлением, затем сессии, затем семья, работа, дети... Так что я решил насладиться тремя месяцами по полной!

Мы очень много времени в последнее время проводили все вместе и, на удивление, совсем не устали друг от друга. Наверное, только Лиля ворчала на Лешу, но ее можно понять. Уж слишком разные они были, однако что-то нас всех объединяло. Я стал чаще засматриваться на Гелю. Она и до этого мне нравилась, но за столько месяцев, проведенных бок о бок, я узнал ее ближе и, кажется, стал влюбляться. Я боялся этого чувства, гнал его куда подальше, каждый раз убеждая себя, что мы – друзья, и нельзя портить дружбу минутными слабостями. Однако эта «слабость» продолжалась,

и я ничего не мог с собой поделывать.

Решил взять инициативу в свои руки и устроить для ребят какой-то праздник, отдых для души и тела. Но на этот раз без «вписок» и больших затрат. Только нашей компанией. Тогда я решил пойти с ребятами в поход.

Около города у нас была база отдыха, там можно было снимать домики, а также кататься на квадроциклах и играть в пейнтбол. Это нам было не по карману. Зато около этой базы отдыха было большое озеро в соснах и красивый вид. Я нашел его сперва на картах по спутнику, затем съездил лично на разведку. И теперь был точно готов предоставить ребятам мой план. Попросил у знакомых из спортивной секции пару палаток в аренду, нашел «утятницу» и старый чайник, чтобы можно было готовить. Аргументов против у них точно не будет!

– Ребята, а поехали на озеро все вместе с ночевкой? Мясо пожарим, чай сварим, посидим у костра.

– Далеко?

– Нет, всего пять километров от города. Мы туда на велосипедах сможем доехать. Если неудобно, то попросим водителя автобуса высадить на трассе, тогда вообще немного нужно будет пройти.

– Лучше тогда на автобусе, меньше тяжестей тащить. А как же палатки? Посуда?

– Лиля, все есть, не переживай, я приготовился. Знал, что ты спросишь.

– О, а я как раз гитару возьму! Не зря же училась на ней играть!

– Круто, Геля! У нас точно получится аутентичный поход! Хорошо проведем время! Да и родители наши уже привыкли, что мы постоянно все вместе зависаем. Без проблем отпустят!

– Это точно! Идея хорошая! Давайте тогда напишем список продуктов, подготовимся и завтра же поедем!

– Тогда, Геля, с вас овощи и хлеб, порежьте там все заранее. А мы с Лехой мясо замаринуем! Мне батя как раз рецепт один семейный открыл, вам точно понравится! Антон, ты с нами?

– Не, ребята, давайте без меня. Я не пойду!

– Чего это?

– Клещей боюсь!

– Пффф! Чего их бояться? Они чувствуют страх! Так что теперь совсем на природу не выбираться? Что делать, если выпало нам родиться в Сибири?

– Нет, это опасно. Я лучше дома Тем более игрушку новую скачал. Хотел в нее порубиться. Теперь ничего отвлекать не будет, а то весь год Лиля пилила меня учебой, дайте мне выдохнуть!

– Ладно-ладно, как скажешь. Тогда идем вчетвером! Завтра встречаемся в 9 утра на остановке полностью готовыми! Весь день там успеем потусить, поплаваем, а вечером еду наготовим и посидим у костра!

Вечер пролетел быстро в сборах и беготне по магазинам. Оказалось, что у нас совсем ничего не готово для похода. Тут же всплывали какие-то мелочи, о которых сперва не думаешь. Как разводить костер? Нужны спички. После нас нужно будет собрать мусор – нужны пакеты. Мы поплаваем – ехать в трусах или брать плавки? Значит, нужно полотенце. В общем, набегались мы по магазинам так, что закончили к вечеру. Еле-еле успели замариновать мясо и собрать рюкзаки. Походу быть! Я гордился тем, что сам предложил такую замечательную идею, и тем, что ребята так быстро на нее согласились.

На следующее утро на остановке все прибыли без опозданий. Мы взяли рюкзаки девочек, чтобы им не пришлось тащить тяжелое, оставим им только легкие пакеты в руках. Автобус подошел уже через 10 минут. Высадились на трассе. Солнце приятно грело лицо и открытые руки. На небе ни облачка. День будет жаркий! Повезло нам сегодня с погодой! Все для нас!

– Да кто так палатку ставит! Господи, Захар, куда ты ее пихаешь?

– Леха, отстань! Ты не учи ученого! Нормально я все делаю!

– Мальчики, вам помочь?

– Лиля, нет! Режьте свои овощи. Палатки – это мужское дело. Сейчас мы разберемся с Захаром и пойдем все вместе купаться! Купальники все взяли?

– Обижаетесь! Первым делом проверили!

Вечер наступил быстро. Весь день мы купались, дурачились и играли. Геля взяла из дома надувной мячик, так что развлечение было обеспечено. После купания мы лежали и загорали на ласковом июньском солнце. Болтали. И представляли, как у нас пройдет 11 класс.

– Не знаю, как вы, а я уже голодный! Начинаем готовить, Захар?

– Давай, Леха. Доставай спички, будем готовить шашлык!

В грязь лицом не упали, ничего не сгорело, мясо получилось обалденным, нежным. Не зря я спросил у отца рецепт шашлыков. Правда, тут же вспомнил про то, как это проходило:

– Папа, подскажи свой фирменный рецепт мяса. Мы хотим на природу в поход сходить на денек.

– Кто будет?

– Как обычно, я, Леха, Антон, Геля и Лиля.

– Значит, с девочками будете?

– Ну, да... Как всегда.

– А не рановато ли тебе с девочками на ночевку в лес ходить? Внуков потом не принесете?

– Что ты, папа, какие внуки! Мы же все друзья!

– Друзья-то друзья... На вот, бери. На всякий случай. Отец протянул мне пачку презервативов. Я по инерции взял ее в руки, до конца не осознавая ситуации.

– Бери-бери, чего смотришь! Нет так нет, считай, будет

тебе оберегом! Давай сначала образование получи. Институт, колледж, как пойдет, но диплом нужен! А с детьми так себе учиться будет... Послушай мой совет! А теперь пошли мариновать мясо. Я буду говорить, а ты делать – так лучше запомнишь, мышечная память.

Откинул мысли от головы. Аккуратно нащупал пачку презервативов в кармане. Воспользоваться ими мне не хотелось. Просто было странным, что мы с отцом стали обсуждать такие темы.

– Захар, чего задумался? Не грузись! На, вон лучше чай с печенькой. Как раз вода закипела!

– Давай помогу.

Закат красиво играл золотом на стволах сосен, мы развели костер и достали гитару. За песнями и шутками наступила ночь. На небе оказалось много звезд, которых не было видно в городе. Странно, мы всего-то в пяти километрах от цивилизации, а уже такая разница! Появились комары.

– Ребята, вы как хотите, а меня уже всего укусили! Пойду в палатку спать!

– Согласна с Лешей, тоже уже невозможно терпеть этих комаров! Спрей вообще не спасает. Геля, ты идешь?

– Да, иду. Еще одну песню сыграю напоследок.

– Хорошо, жду тебя.

Мы остались вдвоем.

– Что за песню ты хочешь сыграть? Вроде бы уже все, что знаем, пропели.

– А ты ее вряд ли знаешь. Она не очень популярная. Моя любимая. Группа «Сплин», песня «Небо в алмазах». Она мне так в душу запала, что я ее специально выучила на гитаре.

– Я ее знаю!

– Правда?

– Да!

– Ого! Так давай подпевай мне тогда!

Геля взяла аккорд. Пела она хорошо, чисто и красиво. Я в этом плохо понимаю, но чувствовалось, что она вкладывала душу в каждую строчку. И вдруг я поймал себя на мысли, что залипаю на нее. Ночью, в отблеске от костра, она была еще красивее, чем когда-либо. У меня прихватило дыхание. Меня спасает только темнота, хорошо, что она не видит, как я на нее смотрю. Сердце стало биться все сильнее и сильнее, как от кросса. Я приблизился ближе. Геля допела песню, отложила гитару и посмотрела мне в лицо. Что-то изменилось. Я заметил едва заметную улыбку у нее на лице. Она потянулась ко мне навстречу. Господи! Неужели это то, о чем я думаю? Неужели она тоже тянется меня поцеловать?!

Медленно стал склонять голову, она в ответ. Уже закрыл глаза, предвкушая наш поцелуй.

– Геля, ты идешь там?!

– Да-да, иду, Лиля.

Все захлопнулось. Магии как не бывало. Мы вернулись с небес на землю. Мы обычные друзья.

– Спокойной ночи, Захар.

– Спокойной ночи, Геля.

– Ребята, всем спокойной ночи! В туалет бегать вон за те кусты, давайте не у палатки, чтобы мы не задохнулись утром!

Глава 10

– Ну, ты и дурак!

– Леха, я тебе тут душу открываю, а ты такое говоришь!

– А чего ты тупил тогда? Такой красивый шанс был! Чего тормозил?

– Мне нужно было ее схватить и к себе прижать, по-твоему? А если ей не хочется? Как понять?

– Берешь и делаешь. Да-да, нет-нет. Да и вообще, чего ты на наших девочек позарился? Мы же все друзья! Мало что ли девушек вокруг? Тебе подогнать?

– Отстань ты! Понимаю! Все понимаю! Но ничего с собой поделать не могу! Запала мне Геля в душу и все тут!

– Аппетит не пропал? Спать можешь?

– Нормально ем и сплю. А что?

– Значит, это не любовь! А так симпатия.

– Может, ты и прав...

– Тебе просто девушка нужна, тогда не будет времени на дурацкие мысли обижать своих подруг! Да что ты там все в штанах теребишь? Мечтать, что ли, начал?

Леха был прав, я сперва сдерживался, но у меня начался сильный зуд в животе, бедрах и лобке. Сперва я терпел, но потом стало слишком сложно.

– Да чешется у меня просто! Ничего такого!

– Мыться не пробовал?

– Пробовал! Мы же как с похода пришли, сразу мыться пошли от песка и озера! Грязи было! А сейчас сильно чешется!

– Может, комары покусали?

– Может.

– Давай посмотрю хоть, что за укусы. Раздевайся.

Меня два раза уговаривать не пришлось. Тут же избавился от одежды: скинул футболку и шорты, чтобы друг смог меня осмотреть.

– У-у-у да у тебя клещи!

– Что?!

– Клещи! Присосались! Раз-два Подожди! Пять штук! Ты как мылся-то?!

– Не знаю! Блин! Что делать-то?!

– Не паникуй! У меня мама медсестра, у нее куча знакомых медиков есть. Сейчас позвоню ей, спрошу, что дальше делать.

– Так их доставать? Или оставить? Блин, что там на ОБЖ нам говорили?

– Сядь! Просто сядь!

Леха стал звонить маме, а я постарался успокоиться и дышать глубоко. Вот так попал! Вот так отдохнули с ребятами в лесу... Мысли о нашем неудавшемся поцелуе отошли на второй план, его как будто бы и не было вовсе. Сейчас меня волновало только то, что могу что-то подхватить от клещей.

– Так, слушай меня. Мы сейчас одеваемся и едем в мед-

центр. У мамы там подружка работает, тебе бесплатно снимут клещей и возьмут на анализ.

– Стой, так это же частная лаборатория?

– Да. Но нам сделают бесплатно! Потому что связи!

– Мне неудобно как-то.

– Неудобно, если ты овощем станешь из-за такой глупости! Еще и Гелю не успел поцеловать! Ладно, это я тебя подкальываю... Просто маме потом тортик занесешь за беспокойство, ей приятно будет. Давай в темпе, нас ждут.

Дальше все пошло, как в тумане. Я плохо помню, как мы добирались до больницы. Помню, что было очень тесно и душно в автобусе, а Леха с кем-то ругался. Потом помню, что в очереди смотрели с ненавистью, так как меня пригласили в кабинет отдельно. Медсестра снимала клещей и сразу же убирала их в контейнеры, чтобы сдать на анализы. Помню, как ко мне подошел старый седой доктор с очень морщинистым лицом, которое бы больше подошло моряку, нежели врачу:

– Молодой человек, ситуация серьезная, врать не буду. Если они окажутся с болезнью Лайма или энцефалитом, то последствия могут быть самыми разнообразными!

– Я что, могу стать «овощем»?

– Не исключено! Но торопиться не стоит, давайте подождем результаты анализа. Вам по просьбе сделаем быстро и вне очереди... Будем верить в лучшее! Оставьте телефон администратору, вам позвонят, тут ждать не обязательно.

Но лучше пока не перегреваться и не употреблять алкоголь. Всего доброго!

Потом опять туман, вообще ничего не помню. Все на автопилоте. В себя пришел в каком-то магазине одежды. Кажется, меня сюда потащил Леха, он хотел себе прикупить шорты на лето.

– Захар! Захар! Тебе телефон звонит! Ты чего тупишь? Не слышишь?

– А?

– Давай я возьму, толку от тебя! Алло, да? Да? Все? Спасибо!

– Что там? Мне конец?

– Танцуй, все они оказались «чистыми». Жить будешь!

– Ох, Леха!

Я осел прямо в магазине. Сел на пол и уперся спиной к стенке. Что подумают люди, мне сейчас было все равно. Повезло. Повезло. Мне впервые так сильно повезло! Я запомню этот день, точно запомню!

– Захар, все нормально?

– Да-да... Леха?

– Что?

– Мы сегодня напьемся!

– Это само собой разумеется! Я думал, что ты уже и не предложишь!

Уже вечером, на лавочке в парке, допивая очередную бутылку пива, я признался Лехе:

– Знаешь, после такого стресса я задумался о жизни, обо всем

– Ну и?

– Я буду добиваться Гелю! Я понял, что люблю ее!

– Дело твое, я с тобой до конца, помогу, если надо. Но считаю, что это плохая идея. Нельзя портить дружбу любовью. Либо, либо. Третьего не дано.

Глава 11

Свой любовный план я вынашивал все лето. Решил брать напором, неожиданностью, решительностью. Взять ее в тиски, чтобы она просто не могла сказать «нет». Спасало то, что я ее хорошо знал. Как никак мы были близкими друзьями. Во всех моих начинаниях мне помогал Леха. Он осуждал, но все равно помогал. Настоящий друг!

Во-первых, я помнил, что она любит ромашки. Самые обыкновенные ромашки, которые растут повсюду. Но подарить их летом любой дурак сможет, я решил действовать сложнее – раз у нее день рождения в январе, я подарю ей цветы на день рождения! Конечно, я не сумасшедший и понимал, что цветы так долго не протянут и просто засохнут за столь длительное время. Тогда я решил сделать ей гербарий! Заранее купил большую рамку, вставил синий картон. Мне всегда нравилось, как смотрятся цветы на фоне синего неба. Тут я хотел сделать такую же отсылку. Цветов нарвал побольше, получилось три огромных пакета. Сделал так на всякий случай, чтобы точно был выбор, когда придет время.

Во-вторых, я научился делать оригами. Знаю, что Геля очень любила историю про тысячу журавликов. Есть японская легенда, что если их сложить, то обязательно сбудется любое желание. Так как это было очень муторно и сложно, я научил сворачивать и Леху, привлек его в свое занятие. По-

ка мы ждали автобус, купив бумаги в канцелярском магазине, Леха завел разговор:

– Ладно, Захар, я понимаю, что это очень мило, не спорю. Жест красивый. Я бы тебя точно расцеловал, будь я девушкой. Но, будем честными, ни одна девушка того не стоит. Правда. Ты слишком сильно все романтизируешь. Ты же понимаешь, что все всегда сводится к одному? Вы будете целоваться, держаться за руки, а потом будет секс. Понимаешь?

– Отстань. Я это делаю не потому, что романтик, а потому что для нее это важно. Я хочу показать, что я могу сделать ее счастливой.

– У тебя секс-то был? Ты понимаешь, что мы все физиологически одинаковы? Ты так стараешься ради того, что уже когда-то пробовал.

– Был! Но это другое. Тут-то я ее люблю, а не просто хочу время вместе провести.

– Да это одно и то же! Все всегда заканчивается одинаково! Ладно, допустим, у тебя получилось и она начала с тобой встречаться. Как поменяется наша жизнь? У нас была такая дружная компания! А если она окажется ужасной в роли девушки? Она же нам сейчас подруга, какова она в постели, мы не знаем. Или она пилить начнет! Что тогда? Одно дело – дружить, другое дело – встречаться. Мы по-разному раскрываемся с разными людьми. Вот с тобой я такой, с мамой – второй. А с девочками – третий!

– Я надеюсь, что все будет хорошо!

– Да ты очень много головой думаешь! На жизнь надо смотреть проще. Если получается – делаешь, не получается – не делаешь. Не надо изобретать велосипед! Хочешь, я докажу, что все намного проще?

– Давай.

– Смотри.

К остановке лениво подкатил троллейбус и открыл свои двери. Он был полупустой. В это время года и суток желающих покататься было мало. Леха зашел в заднюю дверь троллейбуса.

– Леха, стой! Это не наш! Он вообще едет в другую сторону!

Он меня будто не слышал. Уверенно подошел к какой-то грустной женщине, которая стояла на проходе и смотрела в окно.

– Какая же вы прекрасная!

Затем Леха резко обнял женщину и поцеловал ее в губы. На удивление, кричать или сопротивляться она не стала, а ответила на поцелуй. Затем Леха также неожиданно, как и начал, закончил, и стремительно вышел из троллейбуса.

– Что это было?!

– Видел? Нет, ты видел?! Вот так дела и делаются! Если химия есть – то она есть. Не надо ничего придумывать! Любимая девушка и так будет воспринимать твои поступки как подарок. А обычная, уставшая или злая на тебя, все подарки откинет и еще разозлится!

С Лехой я был не согласен. Я просто отказывался верить в то, что мой друг может быть прав. Меня поражало, как просто и обыденно он смотрит на жизнь. Мне все же казалось, что мы устроены несколько сложнее, чем он привык считать.

Хоть он так и не встал на мою сторону до конца лета, все равно продолжал помогать. Нам оставался третий шаг моего плана.

– Рассказывай давай, на что на этот раз я подписался?

– План простой. Завтра первое сентября. Мы все пойдем в школу. Ты знаешь, что она живет близко, поэтому ходит пешком. Я засекал от ее дома, идти примерно 8–9 минут. Ночью мы проберемся к ней во двор и напишем что-то приятное под окнами.

– Продам гараж?

– Это тут при чем?

– Не знаю, люди часто пишут всякие глупости.

– Да нет! Напишу: «с добрым утром, солнышко».

– Почему так?

– Она как-то говорила, что очень бы хотела, чтобы для нее однажды сделали такую надпись.

– А почему без имени?

– Чтобы на нее бабки из подъезда не ругались, как-никак имя-то редкое. Да и другим женщинам будет приятно, пусть каждая будет думать, что это именно ее муж такое приятное сделал.

– Умно.

– Спасибо.

– То есть ты мне предлагаешь не спать всю ночь, потом тащиться к ней во двор через весь город пешком, а потом совершить административное правонарушение?

– Да. Ты против?

– Нет, я – за! Но с тебя тогда вафли!

Глава 12

Леха остался ночевать у меня. Решили не ложиться спать, так как просыпаться будет очень трудно. Вместо этого закупили сладостей и всю ночь смотрели телевизор. Было решено выходить в 4 часа утра, так как начинает светать. Около полпятого мы будем на месте. К 5 должны закончить надпись. К 6 начать клеить журавликов. Мой план был такой, чтобы весь путь от дома до школы ее сопровождали журавлики. Ровно 1000 штук. Можно было, конечно, сделать и меньше. Она бы явно не поняла, если бы их было 600 или 700, но я начал во всем сомневаться и волноваться, что решил не тревожить древних японских духов и все же дойти до «красивого» числа. После этих занятий можно будет идти в школу.

Я так волновался, что не уснул бы, даже если бы захотел. Часы шли очень медленно, иногда мне казалось, что они вообще начинали идти в обратном направлении. Наконец, настал час «икс». Мы взяли рюкзак с баллончиками краски, термос с чаем на случай, если замерзнем (как-никак август на дворе), а также шоколадные вафли, которые я обещал Лехе.

Город был пустой и тихий. Это непривычно. Шли быстро, временами оглядываясь по сторонам, чтобы не нарваться на случайный патруль ППС. Все-таки мы были еще несовер-

шеннолетними, и встреча с полицией грозила бы нам срывом плана.

Добрались до ее двора. Вот и дом. Ни в одном окошке нет света, все спят. Мне вообще показалось, что спит весь город и только мы вдвоем воплощаем мои фантазии в жизнь. Еще раз оглянулись по сторонам. Вроде бы никого нет.

– Готов?

– Готов.

– Хорошо, тогда начинаем.

Я заранее приготовил мелки, чтобы создать трафарет. Не хотел, чтобы надпись получилась кривой. Это бы испортило все впечатление. Решено было писать сразу вдвоем с разных концов, так будет быстрее, хоть и появляется риск того, что к нам сзади подкрадется полиция. Все же игра стоила свеч, хотелось закончить с этим побыстрее! На случай, если нас все-таки схватят, было решено бросать рюкзак и бежать в разных направлениях. Так хоть появится шанс спастись. Просто так мы им не сдадимся!

Как только мы начали, время остановилось. Из головы улетели все мысли. Я перестал беспокоиться. Какая теперь разница? Будь что будет! Управились быстро, ушло не больше пяти минут. Идея заранее нарисовать себе подсказки мелками помогла. Отошли на несколько метров, полюбоваться своей работой. Получилось здорово! Я ожидал, что будет хуже. На память сфотались у надписи на телефон (этот снимок и послужил толчком к этой истории). И пошли кле-

ить журавликов.

Конечно, тысяча штук была излишней. Когда мы стали заканчивать, на улице появились уже первые прохожие. Они с удивлением смотрели на нас, но проходили мимо, не говоря ни слова. Может быть, опаздывали, а может, просто знали эту японскую легенду, кто знает?

Закончили как раз около школы. Все, как я и рассчитывал. Путь украшен полностью. Журавлики будут сопровождать ее всю дорогу.

– Думаю, мы заслужили перерыв.

– Поддерживаю!

Сели на лавочку, достали термос с чаем и сладкие вафли.

– Дурак ты, Захар. Но зато будет, что вспомнить!

Хрустели вафлями, встречали рассвет.

Глава 13

У нас одновременно с Лешей завибрировал телефон. Пришло сообщение в общую группу. Геля скинула фотографию надписи с ее окна и подписала: «ребята, смотрите, какое мне чудо сделали!». Мы переглянулись. Началось. В течение часа-двух мне предстоит разговор с Гелей, и я узнаю, напрасно ли все это было или нет. Через минут сорок телефон завибрировал повторно. «Смотрите, как много журавликов! Какая красота!».

– Волнуешься?

– Есть немного.

– Ладно, посмотрим, что из этого выйдет! Пойдем, скоро линейка начнется, зайдем места получше. Посмотрим, кого из новеньких занесло к нам в 10 класс.

Вскоре вся наша компания была вместе. Девочки накрутили волосы. Наверное, договорились об этом заранее. У Антона были красные глаза и большие синяки под глазами.

– Ты опять всю ночь играл в компьютер?

– Да. Видно?

– Ага, на зомби похож. Ты так доиграешься. Весь реальный мир пропустишь.

– А! Что мне этот реальный мир? Скучно! Почти ничего нельзя или невозможно. А там я могу быть кем-то угод-

но! Еще бы год школы протянуть, и там можно будет расслабиться!

– В институт ты, что ли, уже не собираешься?

– Почему? Собираюсь. Просто там явно будет легче, не будет такого контроля со стороны Лили или мамы. Или вообще получится на заочку пойти, тогда точно будет много свободного времени!

– Как знаешь...

– Кстати, мы так и не обсуждали, кто куда пойдет поступать.

– Тихо, ребята, начинается!

После торжественной линейки и встречи в кабинете, где классная начала нас кошмарить предстоящими экзаменами, ко мне подошла Геля.

– Мы можем поговорить с тобой? Один на один?

– Да, конечно.

– Пойдем пройдемся вдоль дороги.

– Ребята, вы на долго?

– Нет, Лиля, скоро догоним! Не волнуйтесь!

– Хорошо! Потом пойдем все вместе есть мороженое! Будем отмечать!

Внутри все похолодело, будто бы я уже съел большой кусок мороженого. В ее лице и повадках явно ничего не было хорошего. Кажется, я ошибся...

– Захар, Леша мне все рассказал, что это была твоя идея. Спасибо ему, если честно, тут вы не додумались какой-то

знак оставить или послание... Что происходит?

– Ты мне нравишься.

– И слышать не хочу! С чего это вдруг?! Мы так хорошо общались! Мы были все вместе! Одной командой, одной семьей! Ну, почему? Почему ты решил все испортить?

– Дело в том, что ты мне нравишься. Понравилась сразу же с момента нашей первой встречи. Тогда внутри что-то щелкнуло. А потом закрутилось, завертелось. Мы стали друзьями. Я боролся с этим чувством, старался не замечать, но это сильнее меня!

– Нет-нет-нет! Ну, зачем? Зачем такие жесты? Почему нельзя было спокойно поговорить?

– Я тебе совсем не нравлюсь?

– Нравишься Но как друг!

– Ох, дурацкая «френдзона»!

– Да дело даже не в этом! Ты никогда не задумывался о том, почему у меня нет парня?

– Что? А разве были претенденты?

– Конечно, были! Я же не уродина! Ко мне тоже подкатывают парни, но я их всех отшивала. Знаешь, почему?

– Почему?

– Потому что это мешает учебе!

– Учеба-учеба Все вы с Лилей заладили! Прямо ответ на все вопросы! Звучит как просто глупая отмаза.

– Нет, Захар, это не отмаза! И Лиля тут со мной полностью согласна и разделяет со мной мнение. Какие могут быть

мальчики, когда у нас финальный год? От того, как мы сдадим экзамены, будет зависеть наша дальнейшая жизнь! От этого будет зависеть, поступим ли мы в институт, какую профессию получим, какая будет работа и заработок. А отношения сейчас все это могут разрушить, понимаешь? Если я сейчас начну встречаться с парнем и по-настоящему влюблюсь? А он не поступит? Или я пройду в другой город, а он – нет? Что мне тогда делать? Как с ним расставаться? Уж лучше сейчас себя перебороть, но зато потом всю жизнь радоваться!

– Ты так рассуждаешь логично, все уже предусмотрела! Мне кажется, что это не помешает. Ведь отношения – это не только про поцелуи, но и про поддержку!

– У меня была эта поддержка в нашей компании, пока ты не решил все испортить!

– Значит, ты говоришь «нет»?

– Я говорю нет.

– Тогда мне не о чем с тобой больше разговаривать.

Я круто развернулся и ушел в другом направлении. Плана больше не было. В голове пустота. Прав был Леха, когда говорил, что это может все испортить. Это все и испортило... Как дальше жить, я не имел никакого понятия. Мой мир рухнул.

Глава 14

На этот раз мой рассказ затянулся дольше обычного. Пока я рассказывал свою историю, Давид молча поставил чайник, налил каждому по кружке. Нарезал халву и поставил в центр стола. Все это молча, внимательно меня слушая, не перебивая. К своей кружке я так и не притронулся, чай остыл и покрылся какой-то белой пленкой. Так бывает от дешевых пакетиков.

Когда я закончил, в горле пересохло. Спустя годы первая любовь казалась уже не важной, но, когда я вновь перенес свои переживания и воспоминания на бумагу, они будто бы ожили, и я перенесся туда вновь. И вот я уже не Захар 29 лет с опухолью в мозге в онкологической палате, а 17-летний юноша, у которого еще вся жизнь впереди, еще много надежд.

Тишину прервал Юрий Павлович:

– А я хочу сделать акцент на твоём отце. Он тебя любит!

– Что? На отце?

– Да, он же тогда тебе с мясом помог. Дал презервативы. Это кажется смешным, но ты поставь себя на его место. Как бы ты реагировал на такое поведение сына? И при всем при этом отпуская тебя, матери ничего не сказал.

– Думаете, не сказал?

– Конечно! Она бы тебе точно спуска не дала! Ты рас-

сказал очень личную историю первой любви У каждого из нас есть подобное переживание. Оно у всех разное, но чаще всего с одинаковым исходом. Несчастливым. Первая любовь нам дана для того, чтобы мы поняли, чего хотим от жизни, чтобы мы научились справляться с трудностями. Как керамика требует обжига, так и у каждого мужчины должна быть первая несчастная любовь. С первого раза только в сказке бывает У меня вон тоже была Ксюша... Царство ей небесное! Да, что уже вспоминать? Горжусь тем, что ты пишешь правду. Не стал перед нами выпендриваться.

– А я считаю, что друган твой был прав! Этот Леха! Он же тебе прямо сразу сказал, чем все закончится. Чего ты его не послушал? Ну, ведь можно было хоть немного пораскинуть мозгами и предположить, куда все идет? У меня только один вопрос остался от этой истории... Он реально зашел и просто поцеловал незнакомую женщину в троллейбусе? Щегол семнадцатилетний?

– Реально, Евгений.

– Ну дает! Вот за смелость ему – пятерка! Таким надо по жизни быть, ррр-аз! И все! Без разговоров. Ух! Ладно, повеселил ты меня, пойду курить.

– Не слушай ты Евгения, у него все просто в жизни! Я считаю, что красивые поступки обязательно должны быть! Вот прямо обязательно! У нас тоже так принято. Если делаешь, то делай красиво. Даже если у меня последние деньги будут, я на них гостей угощу, перед дамой понтонуь, уж лучше в

долги залезу, но блеск и шик обязательно должен показать!

– Спасибо, Давид.

– Я так понимаю, что завтра ты нам расскажешь, как прошел твой 11 класс? Судя по всему, не очень успешно, раз ты лежишь в палате у нас в городе, а не в Швейцарии?

– Ты абсолютно прав. Завтра буду вас этим развлекать.

– Продолжай. Нам нравится. Хоть какое-то развлечение от однообразия больницы, боли и процедур!

Глава 15

На учебу я забил. 11 класс только начался, впереди был весь год, чтобы подготовиться к поступлению, но у меня опустились руки и пропало всякое желание сидеть за учебниками. Школу я не прогуливал. Но перестал готовиться к урокам и что-то учить. Успеваемость скатилась до сплошных троек. Я даже не старался как-то повлиять на ситуацию. Наша дружная компания распалась.

Тяжело разрываться на два фронта, так что Леха отошел ко мне. Девочки же общались друг с другом и Антоном, который всегда шел прицепом. Причем каких-то ссор или криков не было, все всё и так поняли, в нашей общей группе – тишина. В школе мы только здоровались, но больше никак не общались. Это конец. Больше всего меня злило то, что Леха заранее мне говорил про возможный исход событий, он меня предупреждал. Но я его тогда не послушал. Сейчас же признаться ему в этом не хватило сил. Он все понимал, но не подкалывал. Настоящий друг. Я был еще не готов обсуждать с ним эту ситуацию. Мы просто плыли по течению.

Наши недели стали походить одна на другую. С понедельника по пятницу я экономил на обедах, все деньги, которые давали родители, откладывались и ждали своего часа. Чтобы не умереть с голоду, пил побольше воды и брал в столовке хлеб – его почему-то выдавали бесплатно. Живот забивался,

кушать хотелось не так сильно.

В субботу же я выходил пораньше из дома, пока родители не придумали, как меня загрузить домашними делами. У меня была железная отмазка:

– У меня ЕГЭ! Я иду готовиться к ребятам!

Родители вздыхали, но отпускали. Понимали, что учеба – это важно.

Мне было немного стыдно перед мамой и папой, но правду им знать было не обязательно. Потому что вместо подготовки к экзаменам мы гуляли по городу или пили пиво на лавочках в парке. Нашли такое укромное место, где нас было почти не видно, но при этом хорошо просматривалась дорожка до самого входа. Если шел патруль ППС, мы тут же убирали бутылки в пакет и просто болтали. После себя никогда не мусорили, а убирали. Так что, по сути, не делали ничего плохого.

Также проходили и воскресные дни.

Где-то в глубине души я понимал, что вечно так продолжаться не может, понимал, что нас либо выгонят посреди года, либо мы все же дотянем до экзаменов и успешно их завалим. Мне было стыдно, что из-за своих проблем страдает также Леха. Мне бы хотелось, чтобы он пошел к девочкам и стал заниматься, но был уверен, что он меня не бросит и даже не начинал этот разговор. Либо миримся все, либо никто.

– Холодно сегодня!

– Не говори! Вроде бы только начало октября, а ветер до

костей пробирает!

– Леха, скоро снег ляжет, как справляться будем? Просто так на лавочках в парке будет не посидеть. Нужно будет что-то думать. В кафе нас не пустят, попросят паспорт, да и денег особо нет.

– Как только снег выпадет, будем строить Иглу, как эскимосы. А что? Очень удобно! Если поймают, скажем, что рабочие, строим по заданию администрации парка!

– Леха, какой Иглу?! Ты чего несешь?.. А почему мы у тебя никогда не зависаем на выходных?

– А у тебя почему не зависаем?

– Ты же знаешь, у меня мама стала работу на дом брать. Стрижет тетенок в спальне, чтобы салону меньше денег отдавать.

– Умно.

– У тебя же мама медсестрой работает? Сутками дежурит?

– Да.

– Так почему мы к тебе не ходим? Сидим тут жопы морозим!

– Ты не просил!

– А ты не предлагал!

– Ладно, не ворчи. Пошли до дома. Так уж и быть, приглашаю!

– Вот это другое дело! А то еще немного и мы бы себе все почки отморозили!

– Не отморозили бы! Мы же пьем пиво, от него часто бе-

гаем в туалет, почки постоянно работают, обновляются. Никакая инфекция не попадет!

– Я смотрю, что у вас в семье не только мама с медицинскими знаниями.

– Конечно! Яблоко от яблони... Захар, может, Антоху позовем? Не против?

– Антоху? Чего это ты про него вспомнил?

– Да как-то стыдно, если честно. У него же друзей нет особо. А то вы с Гелей поругались, а страдаем все. Мы с тобой это не обсуждали, знаю, что тебе неприятно. Но Антон в этом не виноват.

– Да, согласен с тобой, давай позовем.

– С него тогда чипсы! Некрасиво ходить в гости с пустыми руками!

Дом Лехи оказался с сюрпризом. Собственно, как и сам Леха. Снаружи это была обычная пятиэтажка-хрущевка, каких в нашем городе тысячи. Квартира – двушка на первом этаже. Маленькая спальня и зал.

– Леха, а где же твоя комната?

– Сейчас покажу. Ты закачаешься. Вход через кухню.

Наверное, опять меня подкалывает. Сейчас залезет в холодильник или что-то в этом роде. Леха с серьезным видом открывает люк в полу. Наклоняется и аккуратно ставит ноги на стремянку.

– Чего стоишь? Полезли. Только давай по одному. А то двоих не выдержит.

– Вниз что ли? Ты живешь в подвале?

– Ну, да. Я тебе не рассказывал?

– Нет!

– А ты и не спрашивал! Еще друг называется! Полезли давай! Там связь ловит, Антоха как придет, позвонит.

Наклоняюсь вниз, ожидая увидеть деревянные полки с банками и сырую землю, какое же было мое удивление, когда там оказалась полноценная комната! У Лехи двухуровневая квартира! По размеру подвальная комната точь-в-точь совпадала с залом. Черные обои, линолеум, дебильная картина с волками, кровать и шкаф. Чуть-чуть пахло подвалом и сыростью, но это было не важно, учитывая, что все остальное было в норме. Смущало только отсутствие окон.

– Тебе стены не давят? Нет клаустрофобии?

– Нет. Я же тут редко появляюсь. Поспать только, а остальное время где-то зависаю. Главное мысли гнать подальше, тогда и жить будет спокойно! Падай давай. Сейчас второй ходкой посуду принесу, ты ее принимай снизу. А то тяжело одному и по лестнице спускаться и что-то в руках нести. О, слышишь? Кажется, Антоха подошел...

Наконец, мы уселись втроем в «берлоге» Лехи. Таким составом мы не собирались уже пару месяцев, сперва было неловко, не понимал, о чем говорить. Стоит ли спросить про Лилю или лучше не стоит? Пока я рассуждал, как поступить, Леха решил проще.

– Ну, мужики, бахнем! За встречу!

– Ребята, может, лучше не надо? Я вот газировки принес...

– И чипсы, и колбаски, и сухарики! За это, Антоха, спасибо тебе! Но газировку мы сегодня пить не будем, это не серьезно. Ты раньше что ли не выпивал?

– Нет.

– Так вот пора начинать в компании самых родных и близких. Как там говорят? «Пусть лучше дома попробует, чем на улице»? Пей, давай!

– Ладно, только если одну кружечку.

– Где одна, там и вторая! Я тебя и курить научу, раз уж на это пошло. Сегодня попробуем все!

– Ладно, Леха, не смущай Антоху. Давайте чокнемся.

– За встречу!

Антоху быстро развезло. Через час он уже хорошенько напился. Леха действительно достал из шкафа пачку сигарет и учил его курить. От этой идеи я отказался из уважения к моему спортивному прошлому. Из-за отсутствия окон дыму уходить было некуда, так что мы сидели в тумане. Это било в голову еще сильнее.

– Ребята, а вы знали, что мой дед был настоящим дворянином? Его даже расстреляли.

– Правда?

– Да. У нас даже остались семейные ценности от него. Передавали из поколения в поколения. Шкатулка с разными украшениями. Не знаю, как предки это сохранили и почему сразу не продали, но они есть. Часть из этих украшений

по праву принадлежат мне. Тогда я решил взять себе рубин, чтобы всегда была заначка. Если в жизни все будет очень плохо, я его продам и смогу себе помочь.

– Леха, умно. Куда же ты его спрячешь? Отберут же. На шею повесил или в кольцо?

– В себя.

– Как в себя?

– Я решил его вшить в себя.

– Очень смешно, опять ты гонишь. Вечно шутки свои шутишь.

– Не, пацаны, я серьезно. Я решил вшить в себя рубин, чтобы он всегда был под рукой. Не верите? Смотрите!

Леха поднял правую штанину, в районе бедра красовались аккуратно наложенные свежие швы.

– Вот это я сам сделал!

– Да ты гонишь! Слишком аккуратно выглядит! Скорее всего ты порезался, после чего тебя в больнице заштопали.

– Да это правда я! Взял учебник по анатомии и хирургии. Все изучил. Обколол себя уколom. И разрезал.

– Ты же не такой псих, не верю!

– Да я правду говорю!

– Да ты гонишь!

– Ладно, давай так... Если вы мне не верите, я сейчас вскрываю себе рану, достаю оттуда камень и доказываю вам, что я говорю правду! Если это оказывается так, то мы сегодня все бьем татуировки на память! Если я вру – сами при-

думайте.

Ставки были высоки. Я не думал делать себе татуировку. Она же навсегда. С другой стороны, Леха постоянно шутил, врал и подкалывал всех вокруг. У него даже в школе сложилась такая репутация весельчака, ему многое за это прощалось. Я, его лучший друг, до конца не мог понять, когда он шутит, а когда говорит правду. Настолько он был хорош. Но не мог же он в самом деле вшить себе в ногу рубин! Это даже звучит бредово!

– А давай! Антоха, ты в деле?

– Не знаю, тату в таких условиях – это же больно И заражение может пойти.

– Ладно, раз ты так боишься, я тебе точку сделаю, а не целый портак забивать. Точка иглой – сойдет?

– Точку?.. Только если маленькую... Только если не на видном месте.

– Ладно, Антоха согласен, я тоже. Давай, Леха, жги!

От того, что было дальше, я мигом протрезвел. Леха спокойно достал из тумбочки инструменты. Обколол себе ногу каким-то уколом. Подождал несколько минут. Затем ножницами аккуратно разрезал швы. Каким-то инструментом расширил рану (это было мерзко). После чего щипцами достал из себя камень. Это реально был рубин! Я такое только в кино видел! После этого также спокойно положил его обратно, зашил сам себя какими-то странными полукруглыми иглами. После чего обработал рану.

Антоху вырвало тут же, в процессе. Хорошо, что рядом валялся пакет. Я был на грани, но сдержался. Меня поражали две вещи: то, что он оказался прав, и то, что мне сейчас будут бить тату в подвале! Не ожидал, что так пойдет день, когда сегодня проснулся утром, ох, не ожидал

– Господа! Выбирайте надпись или узор! Сейчас выпьем за честность среди друзей и будем наносить татуировки! Машина ждет в тумбочке.

– Не подходи больше к тумбочке, у тебя там ничего хорошего нет!

Выпили. Тату машинка оказалась в руках Лехи. Противно жужжала. Первым отмучился Антон – ему поставили маленькую точку на руке. Она была настолько аккуратной, что больше походила на родинку. Но даже за эту секунду Антоха успел вскрикнуть от боли. Что же ожидало меня...

– Ты выбрал рисунок? Купола, иконы, кресты?

– Очень смешно. Давай что-то прикольное, не дебильное. Давай «инь и янь»? Знаешь, такое?

– Да.

– Только ты сперва ручкой нарисуй, а не на глаз. Чтобы ровно было!

– Без базара! Давай руку сюда. На плече нормально будет?

– Нормально. Под футболкой от родителей буду прятать, если что.

Это оказалось терпимо. Я думал, что будет хуже. Наверное, помогала еще и анестезия – мы все время пили пиво.

Леха курил, Антоха делал по одной затяжке, сильно кашлял, но продолжал тянуться к сигарете. Не знаю, хотел ли он казаться круче среди нас или же мы открыли какую-то новую личность в Антоне, но он держался молодцом. Меня больше пугало возможное заражение. Я понятия не имел, откуда у Лехи такая машинка, кому она раньше принадлежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.